Герцогиня Ван Цисин посмотрела вниз и вздохнула с облегчением, увидев, что Сюэюэ заснула. Она приподняла одеяло и осторожно уложила девушку на кровать.

Сюэюэ крепко спала, и каждый мог сказать, что она была совершенно измотана. Ее длинные ресницы все еще были полны слез, а нос был ярко-розовым от сильного плача.

Герцогиня Ван Цисин медленно выпустила вздох, который очень долго сдерживала. На сердце было тяжело лишь при мысли, что придется оставить эту хрупкую маленькую девочку одну.

Выгнать ее на улицу значит отправить на верную смерть. Она была всего лишь молодой девушкой, и было очевидно, что ее жизнь была полна трудностей и оскорблений.

Герцог Ли Шэньян смотрел, как его жена осторожно вытирает слезы с изящного лица Сюэюэ:

— Я знаю, о чем ты думаешь, и ответ уже отрицательный.

Герцогиня Ли Цисин подняла голову и пристально посмотрела на мужа. Она уже ожидала такого ответа, но это не остановило ее упрямства.

— Мне нужно твоё разрешение, чтобы держать эту девушку в доме, за который мы заплатили равную сумму? – сказала она, нахмурившись.

Герцог Ли Шэньян почувствовал, как его губы дернулись от веселья. Его жёнушка была умна, это уж точно.

– Поскольку мы заплатили равную сумму, мы должны прийти к равному соглашению. – ответил он с веселым блеском в глазах.

Герцогиня Ван Цисин прищурилась и поджала губы.

— Девочка останется. – заявила она, не оставляя места для споров.

Герцог Ли Шэньян изучал свирепую женщину, стоявшую перед ним. За те двадцать лет, что он знал ее, она всегда была послушной и кроткой женщиной, которая следовала правилам общества: мужчины управляют домом, а женщины заботятся о детях.

До смерти их дочери герцогиня Ван Цисин была спокойной и собранной женщиной. Но герцог Ли Шэньян знал, что под ее нежными улыбками и смягченными глазами скрывается скрытый слой дерзости и страсти. Возможно, потому, что смерть дочери заставила ее понять то, чего не понимал он, или потому, что ее упрямство начало проявляться, но борец внутри нее медленно давал о себе знать.

Герцог Ли Шэньян направился к правой стороне комнаты, которая была отделена широкой перегородкой. Он решил присесть на диван возле перегородки и погрузиться в свои мысли. Мужчина анализировал свою жену с неистовой решимостью заставить её подчиниться его желаниям.

Герцогиня Ван Цисин вздернула подбородок и сердито посмотрела на него. Она узнала выражение его лица. Это была та самая маска, которой он был печально известен при императорском дворе.

Герцог Ли Шэньян был известен как «железный министр» из-за своего безжалостного и непоколебимого поведения, которое, казалось, не отступала даже при угрозах и взятках. Пока это касалось дел императорского двора, ничто не могло пройти мимо его острых, как у ястреба, глаз.

— Что ты скажешь ей, когда она проснется? – спросил он с сомнением в голосе.

— Я предложу ей остаться со мной.

— А если она откажется?

— Не вижу причин для отказа.

Герцог Ли Шэньян рассмеялся, услышав ответ жены, но смех его был холоден и резок.

«Человек всегда должен готовиться к худшему, когда он хочет лучшего» – размышлял он.

— В этой ситуации нет ничего хуже. Она может остаться здесь и процветать или сгнить в руках общества. И мы оба знаем, что она выберет первый вариант… – герцогиня Ван Цисин сделала насмешливый шаг вперед. Ее руки были сложены перед собой самым безобидным образом.

С достоинством она продолжила:

— Мы оба видели ее реакцию. В этом мире у нее нет никого, кто мог бы заботился о ней. Она пережила невообразимые вещи, через которые ребенок никогда не должен был пройти.

Холодная, мрачная улыбка появилась на губах герцога Ли Шэньяна. Улыбка так и не коснулась его глаз.

Герцогиня Ван Цисин не моргнула и не вздрогнула от улыбки, которая напугала бы большинство мужчин.

Герцог уставился на свою жену и спросил:

— А если она решит остаться с нами, что скажут люди? Что скажут по этому поводу твои родственники, твои родители, твои давние друзья, люди из общества?

Он нанес последний удар и сказал:

— Подумай, как это отразится на твоей репутации.

Внезапно на лице герцогини Ван Цисин расцвела улыбка. Герцог Ли Шэньян был застигнут врасплох ее застенчивой и невеселой улыбкой. Его охватило чувство тревоги. С каких это пор его милая и послушная жена способна на такую пугающую улыбку и выражение лица?

— Мой дорогой муж, люди не будут произносить плохих слов. Они слишком боятся за свою репутацию, чтобы сидеть и бездумно сплетничать обо мне, герцогине Хечена. Все знают о моей репутации, и они также знают, что я не терплю злонамеренных слухов. – голос герцогини Ван Цисин был таким ледяным и холодным, что его это почти позабавило, если бы только он не задрожал.

Герцог Ли Шэньян вдруг вспомнил поговорку:

«В аду нет такой ярости, как у презренной матери.»

Герцогиня воспользовалась случаем и объявила:

— Сюэюэ будет носить фамилию «Ли» и титул твоей племянницы, которая приехала погостить и составить мне компанию. – она знала, что идет на большой риск, заставляя мужа передать ей свою фамилию.

— И почему она должна носить мою фамилию, а не твою, если твоим желание было оставить её у нас? – нахмурился герцог Ли Шэньян.

— Потому что люди будут меньше болтать, если она будет носить твою фамилию. Разве не это было твоей целью? – герцогиня Ван Цисин была права.

Если бы Сюэюэ носила могущественную фамилию «Ли», никто не посмел бы издеваться над ней или комментировать ее слова. Люди были в ужасе от семьи Ли, чье влияние не прекращалось при королевском дворе. У них были связи в армии, в торговых портах и вообще во всем, что только можно придумать.

Герцог Ли Шэньян решил сыграть роль адвоката дьявола:

— А что, если люди будут говорить о ее сходстве с Минхуа и заклеймят тебя как ужасную мать, которая ищет замену своей дочери—

Герцогиня Ван Цисин прервала его:

— Кроме наших слуг, никто никогда не видел лица Минхуа. Ты держал ее подальше от общества, потому что боялся, что ее рукава будут запятнаны отбросами этого мира. – её глаза вспыхнули при ужасном воспоминании о закрытом лице своей дочери.

Она вспомнила слухи, ходившие вокруг Ли Минхуа. Поскольку ее лицо всегда было закрыто вуалью, люди думали, что у нее была какая-то болезнь или шрам, который делал ее уродливой, поэтому герцог Ли Шэньян был вынужден ее скрыть.

Но правда совершенно отличалась от слухов.

Герцог не хотел, чтобы кто-то испытал красоту Минхуа. Он не хотел, чтобы у его двери выстраивались женихи с целью увести его дочь.

Герцог Ли Шэньян слишком любил Ли Минхуа, чтобы позволить какому-то подонку жениться на ней. Он держал ее взаперти в высоких стенах поместья Ли. Не было ни одного дня, когда она могла бы выйти и погулять по внешнему миру. В течение шестнадцати лет девушка оставалась скрытой и запертой в самом глубоком крыле поместья Ли.

Поскольку Минхуа умерла в возрасте, не подходящем для того, чтобы должным образом представиться обществу, никто никогда не видел ее лица. Кроме высокого звания и титула, в ней не было ничего особенного, поэтому многие аристократы потеряли к ней интерес.

Никто не хотел идти против герцога Ли Шэньяна, который всегда держал под контролем безопасность своей дочери.

— Я пытался защитить ее—

— То, что ее лицо было закрыто от восхода до заката, не спасало ее! – герцогиня Ван Цисин презрительно фыркнула.

Глаза герцога потемнели от ее грубых слов, но это ее не остановило.

— Когда она исчезла, никто не позаботился о ней! Никто не мог даже должным образом описать её лицо, чтобы она могла сохраниться в нашей памяти! Ни один художник не смог нарисовать ее точно! У меня даже нет её портрета, чтобы я могла хоть на секунду вспомнить лицо своей дочери, НАШЕЙ дочери! – женщина не хотела, чтобы ее голос звучал так громко, а лицо покраснело от беспокойства, но мысль о том, что ее прелестная дочь сгорела в поместье, разбила ей сердце.

Герцог Ли Шэньян глубоко вдохнул и выдохнул, услышав резкие слова своей жены. Зажав место между бровями, мужчина тяжело вздохнул. Усталым голосом он заявил:

— Девушка остаётся.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1005173